

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 24 ноября 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 24 de noviembre de 1990 N° 2103

П. Бондаренко

КОАЛИЦИЯ МЕЖДУ «РОССИЕЙ» И СССР?

На прошлой неделе международная печать так и провозгласила: в результате договора между Горбачевым и Ельциным, якобы будет достигнута «коалиция между Россией и СССР». Как видно, семантический хаос достиг своего апогея.

Между прочим, за свое семидесятилетнее существование, русская политическая эмиграция единственно в чем была согласна с коммунистическим режимом, так это в том, что СССР не является Россией. Действительно, этот режим сам официально упразднил имя России, назвав свое государственное образование комбинацией слов не имеющих никакого отношения к России, даже понимаемой чисто географически, пытаясь одновременно заменить слова «русский» и «российский» выражением «советский».

Сегодняшняя семантическая перестройка перекинулась и в русское Зарубежье, и даже в ту ее часть — русскую политическую эмиграцию —, которая всегда считала, что борьба против смешения России и СССР является одной из ее основных задач. Причем, на лицо не только семантическая капитуляция, но и семантическая ампутация, так как с Россией смешивается уже не только провозглашенный на ее территории СССР, но и одна его искусственно созданная часть, с отметанием исконных и изначальных территорий, на которых было основано Государство Российское. Причем, происходит это, когда во многих других современных государствах упорно апеллируется к прежним стародавним территориальным названиям, выводом из них актуальные политические претензии, как, например, в случае Иудеи и Самарии.

В связи с этим встает вопрос: когда перестала существовать Россия как государство, или, точнее, когда перестало существовать Российское Государство?

Упразднение имени Россия происходило не сразу, а постепенно. Название СССР официально начало существовать в конце 1922 года. Проект создания СССР был одобрен X съездом Советов РСФСР 26 декабря и был подписан представителями коммунистических партий «четыре республик» 29 декабря 1922 года. РСФСР как название появляется на четыре с лишним года раньше, в июле 1918 года, когда была «принята» первая конституция РСФСР, но еще без уточнения, какая это часть бывшей России. Однако, до конца 1922 года в дипломатической области продолжает применяться имя Россия, иногда с добавлением «советская». Сам Ленин употребляет выражение «советская Россия», даже в своих последних выступлениях. Компартия продолжает называться «Российской» до 1925 года, когда она переименовывается во «Всесоюзную». (До 1918 года она называлась «Рос-

сийской социал-демократической рабочей партией (большевиков)», а с этого года «Российской коммунистической партией (большевиков)»). Но уже на следующий день после 7 ноября 1917 года, был опубликован первый декрет Советов, названный «декретом о мире», согласно которому новый режим не только отменяет «тайную дипломатию» прежнего Российского Государства, но и клеймит ее, как направленную на «увеличение аннексий великороссов». Таким образом, в данном случае налицо не только формальный отказ от иностранной политики прежнего Государства, что равнозначно отказу от юридической преемственности с ним, но и подведение идеологического — русофобского — фундамента под этот отказ.

Однако, первые шаги для принципиального отказа от Государства Российского и его исторического имени были осуществлены еще до 7 ноября 1917 года, между февралем и октябрём этого года.

Принужденное отречение Государя Императора Николая Второго за Себя и одновременно за Своего Сына было отречением де-факто, а не де-юре, и по сути было вдвойне неконституционным. Вынужденное назначение преемника было еще более противоречащим конституции и законам государства. Незаконный преемник отказался от власти, но до этого незаконно передал власть, в которую он никогда не вступал, так называемому «временному правительству». Это «правительство», являвшееся результатом учетверенной незаконности, и совершило первый шаг ликвидации Государства Российского, объявив самозванно так называемую «республику российскую». Именно этот акт и является первым юридическим (уголовным) актом ликвидации Государства Российского и началом его расчленения. Он был совершен даже не дожидаясь так называемого «учредительного собрания», созданного тем же «временным правительством». Таким образом, было совершено коренное изменение конституции страны, при одновременном изменении ее имени, не только без соблюдения конституционных, правовых и вообще традиционных норм, но и без никакой консультации народа и даже без формального решения каких-бы то ни было «народных представителей». Этот момент является чрезвычайно важным в судьбах нашей страны, тем более что на нем основываются все сегодняшние претензии неофевралистов для переключения из СССР в какую-то «республику российскую», если не в «республики» во множественном числе.

После первого неконституционного изменения имени страны, все последующие изменения были всего лишь дополнениями к нему. После первой идеологической субъектив-

ной квалификации, стали возможными и все последующие добавочные идеологические прилагательные. Добавляя к «российской республике» слова «советская», «федеративная» и «социалистическая» получилось «РСФСР». Но без первого извращающего добавления, все последующие добавления были бы невозможны.

Россия как имя и как название нашего государства появляется начиная от Владимира Святого, в результате Крещения Руси. Крестными России были Константинопольская Церковь и Константинопольское Царство, давшие это имя новообразованной Русской Церкви, чья территориальная юрисдикция совпала с территорией государства святого Владимира, простиравшейся от Волыни до Муромы и от Новгорода до Тмутаракани. Все тогдашние государства признавали и употребляли это имя. А затем, *все* возглаватели нашей Церкви и нашего государства *всегда* называли себя официально митрополитами и великими князьями и царями *всех* Руси и *всех* России. (Чтобы дать только два примера: на рисунке 603 Лицевого летописного свода 16-го века, согласно тексту под ним, показана процессия похорон в 1389 году «благочестивого великого князя Дмитрия Ивановича царя *всех* Руси». А на рисунке 684 того же свода, на котором показано освящение церкви Архангела Михаила в Москве в 1333 году митрополитом Феогностом, последний титулуется «Киевским и *всех* Руси»).

Российское Государство было с самого начала монархией, но монархией не абсолютной и не номинальной, а монархией союзной, народной, соборной, в которой верховная власть монарха венчала сложную систему народных учреждений самоуправления и государственных управительных учреждений. Одно временно, Российское Государство юридически выражало симфонию между монархом «всех России» и Русской Церковью, на одной и той же территории, что подтверждается словами русского национального гимна, именующего главу Государства Российского «царем православным». Такая религиозно-государственная симфония отнюдь не противоречит международной конституционной практике, как прежних, так и сегодняшних времен. Она даже не зависит от религиозной принадлежности большинства населения, как это видно и в некоторых современных монархиях. Например, в Англии и в Японии глава государства так или иначе связан с религией, которая ни в одном и ни в другом случае не практикуется большинством населения.

Таким образом, конституционные прецеденты нашей страны являются совершенно ясными, хотя они и копируются с февраля 1917 года. Ко-

нечно, из любого положения всегда имеется какой-то выход, и любая ситуация может быть улучшена. Но необходимо иметь в виду, что в конституционных вопросах любые улучшения должны как-то соответствовать конституционным прецедентам, а не прецедентам конституционных нарушений. Больше того, кроме конституционных существуют доконституционные прецеденты, которые в конституциях некоторых современных стран специально отмечаются. Например, в конституции ФРГ указано, что границы ее составных частей («лэндер») не подлежат изменению, даже в случае конституционных реформ, так как эти границы существовали до самой конституции. Если бы это правило действовало в СССР с самого начала его существования, то было бы легче избежать многие сегодняшние этнические конфликты. Поэтому, все сегодняшние перестройки и реформы в конституционной области должны были бы двигаться в направлении хотя бы частичного, но неуклонного согласования всех ситуаций де-факто с конституционными прецедентами де-юре. Подтверждая во всех случаях такое согласование рядом свободных народных референдумов.

Если же какие-то части незаконно упраздненного Государства Российского действительно захотят окончательно выйти из него (а не только временно из СССР), то и в таком случае для них же самих будет гораздо лучше и юридически спокойнее сделать это законно, после законного восстановления Государства Российского. Ведь в противном случае, всякая новосозданная ситуация будет всего лишь ситуацией де-факто, а не де-юре. Но такая ситуация де-факто будет весьма опасной для всех, так как только в рамках законности возможно разрешить законно все сложные проблемы таких процессов, в том числе и проблемы связанные с меньшинствами среди меньшинств и с гражданством (подданством) жителей, не желающих быть подданными государств новообразованных в разрыве с конституционными и законными предпосылками. (В этом отношении интересен пример незаконного провозглашения независимости Родезии, когда вслед за Англией почти весь мир отказался его признать, без предварительного согласия Вестминстерского Парламента, являющегося по английской неписанной конституции единственной законной инстанцией для этого).

Всякие же искусственные комбинации (вроде вышеупомянутой «коалиции между Россией и СССР») и попытки поставить население страны перед свершившимися фактами никогда не будут законными, а значит и никогда не будут окончательными.

П. Бондаренко

БИБЛИОГРАФИЯ

«Письма Бориса Пастернака» (Москва, 1990).

В отличие от некоторых иных поэтов, — Пушкина, А. К. Толстого, — письма самого Пастернака менее интересны, чем его корреспондентов: О. Фрейденберг, М. Цветаевой, А. Эфрон. Они многословны и вертятся вокруг запутанных настроений и предствлений, которые быстро приедаются читателю.

Напротив, его кузина Ольга Фрейденберг, с 1932 года заведующая кафедрой в Л. Г. У., позже профессор классической филологии, дает в переписке живую картину быта русской интеллигенции в период начиная с 1910 и аж по 1954 год. Не без удивления встречаю тут ругательные отзывы со стороны обоих корреспондентов по адресу моих когда-то преподавателей, Ивана Ивановича Толстого по античной литературе и Александра Александровича Смирнова по европеизации, эпохи Средневековья и Возрождения, о которых у меня лично остались только самые хорошие воспоминания, и научные заслуги которых Фрейденберг, заметный преуменьшает. Оказывает, перышко из них приоткрывает ее специальные работы о древней Греции, а второй — переводы Пастернака из Шекспира.

Не уверен, что они здесь были не правы, статьи Фрейденберг носили отчетливо социологический (если и не вульгарно социологический) характер. Недаром ее другом и правителем являлся злобный Н. Я. Марр, наводивший ужас на лингвистов. Что же до переводов Пастернака, — Шекспир был ведь полностью переведен порусски задолго до него, еще до революции, и сколько помню (я с его творчеством сперва ознакомился именно на русском языке), весьма неплохо.

Письма Цветаевой увлекательны, как все выходящее из-под ее пера. Но роль по отношению к ней Пастернака не сделал, чтобы ее удержал от возврата в Россию, — а ведь хорошо знал, что там делается! Более того, он этого возврата желал и даже о нем хлопотал, — правда, в годы, когда еще были возможны иллюзии о природе советской власти...

Он ей пишет: «Успокойся, моя безмерно любимая, я тебя люблю совершенно безумно... Марина, любя друг друга, изумительно, сверхестественно родное предназначенье, утренняя дымящаяся моя душа, Марина...» А когда, в крайней нужде и в опасности, она к ней обратилась за помощью, в СССР, — он ей отказал!

Иные проблемы ставят письма из ссылки Али Эфрон. Психология этой женщины для нас неразрешимая загадка! Большевики у нее отняли все: замучили мать, расстреляли отца и любовника, отправили на смерть брата, а саму ее лишили свободы и повергли свирепому каторжному режиму. И что же? Она, видимо, до конца дней осталась советской патриоткой и — если такое мыслимо! — верной сталинисткой. С нею у Пастернака — полная духовная гармония (впрочем, — и по вполне понятным причинам, — ни по, ни она в письмах о политике не говорят ни слова).

Удивляет переписка Пастернака с Горьким. Он к тому обращается столь почтительно, — чтобы не сказать по добротности, — в таком тоне, как могли поэты екатерининской эпохи адресоваться к большим вельможам. Неужели он, — все-таки признанный и известный поэт, — действительно на столько уважал талант большевнического классика, настало только высоко оценивал совершенно бездарные вещи, вроде «Клима Самгина»? Трудно поверить, — и в этом случае надо считать, что у него был сверхдурной литературный вкус.

Алексей Максимович, впрочем, мало ценил воскуриваемый ему фимиам,

и вскоре попросил своего поклонника больше ему не писать (а тот все же продолжал, и густо сыпал комплиментами...). Причиной, в числе другого, послужило заступничество Пастернака за Цветаеву, о которой Горький отзывался самым пренебрежительным образом. Возможно, дело было не только в том, что старший Буревестник не принимал ее, — но и в том, что он разгадывал ее подлинные антикоммунистические взгляды.

Роли меняются в переписке Пастернака с В. Шаламовым: сей последний обоим и почитает избранным себе мэтром знаменитого стихотворца и жадно ловит его (порою пренебрежительные) указания. Шаламов, конечно, — жертва большевизма, и в этом качестве заслуживает жалости; но, зная его, заслуживает в других местах, атеизм и эсеровско-троцкистские убеждения, не испытываешь к нему симпатии.

Читая книгу, лишней раз замечая упадок культуры в СССР, проявляющийся в качестве примечаний. Почти все иностранные цитаты, встречающиеся в тексте писем, переведены:

"Wheter you have made up your mind", то есть: "Приняла ли ты решение?" передано как: "Что вы имеете в виду?" Quand même означает "все-таки", а не "хотя", — как тут объяснено. An und für sich переведено так: "на себя и против себя" (!). А оно значит на деле "само по себе". Очевидно, комментатор не знаком — хотя бы элементарно! — ни с английским, ни с французским, ни с немецким языком.

Невольно вспоминаешь анекдотический перевод заглавия "Bien être général en Russie" как: "Хорошо быть генералом в России..."

«Доднесь тяготее (Записки вавшей современницы)» (Москва, 1989).

Сборнику можно бы дать уточняющий подзаголовок: «Женщины в советских тюрьмах, застенках и концлагерях». Он является, таким образом, как бы продолжением и развитием темы «Архипелага Гулага», и с этой точки зрения его, как и прочую литературу в данном жанре, остается только приветствовать, даже если она и превращается постепенно в некое повторение пройденного.

Настораживает однако подбор участниц. Тут все — твердокаменные коммунистки типа Е. Гинзбург или Ю. Соколовой (жены Пятницкого); либо, в лучшем случае, эсерки как Б. Бабина или Г. Затмилова. Мало от них отличаются и иностранные коммунистки как Х. Фришер. А если и попадают вроде бы нейтральные фигуры как преподавательница А. Федероль или артистка Т. Сухомлина, — идеологически они принадлежат тому же фону.

Настоящих антикоммунисток среди представленных здесь авторов нет. Не представлены и женщины, осужденные за то, — что дворянки или жены дворян, за происхождение из духовенства или купечества, в качестве «кулачек» или «подкулачек», или за свои религиозные убеждения. Правда, в рассказах о тюрьмах, пытках и каторге, которые перед нами, о таких категориях заключенных часто упоминается, — и отдадим должное мемуаристкам, обычно с сочувствием. А все же... Почему нет воспоминаний *ни одной*, скажем, монархистки, монахини, хотя бы сектантки? Или уж они живыми не выходили на свободу?

Наиболее, относительно, симпатичны такие, в книге, как совсем юная еще в момент ареста З. Веселая, дочь расстрелянного писателя, лично ни в чем не виноватая (даже если в голове у нее стояла комсомольский дурман). Или Н. Запорожко, с примерно такой же судьбой (хотя у этой последней и пробивается под пером неприятный советский фанатизм).

Выделим еще мемуаристку Е. Сидоркину, пострадавшую за *буржуазный национализм*; она сдержанно и деловито описывает избиение культурных

кадров своего народа, одного из малых народов СССР. Только она, вместе с О. Слиозберг, отмечает, между прочим, враждебность, с которой относились к бывшим партийцам (не внося в детали) раскулаченные крестьяне, при встречах в концлагере (где последние нередко оказывались в лучшем положении, чем первые, в качестве бригадиров на сельскохозяйственных, земледельческих и т. д. работах).

На первое из всех мест по ясности мышления, поставим Х. Волович, схваченной чекистами молодежькой ужасной и преступной жестокостью все ужасы *истребительно-трудового* режима. Она формулирует дело так: «Все, что у нас в юности шло под кликом «Дальше!», мне было дано, но как удар по морде».

Таким как она сочувствовать легко. Если у них и были заблуждения, они их рано осознали, — и какой дорогой ценой за них расплатились!

Но как станешь симпатизировать, например, Але Эфрон? Она погубила свою мать, Марину Цветаеву, к немалому ущербу русской культуры, стремясь во что бы то ни стало из стабильной России. Ну ладно; допустим, из Парижа не видно было, и все представлялось иначе, чем на деле. Но уж на родине-то ей дали вполне достаточные уроки, чтобы у нее в голове могло проясниться!

Довели до самоубийства мать; отца и любовника расстреляли; брата отправили на смерть на фронт; саму ее без малого 20 лет продержали в заточении.

И что же? Она так и осталась предана советской власти, более того — великому Отцу Народов (!). Отвратительно, читай ее подцензурную: никто не заставлял их все-таки так безобразно восхвалять самый чудовищный, самый бесчеловечный из когда-либо существовавших на земном шаре строителей!

Хотелось бы жалеть всех, кто потерпел от сталинского террора; но читаешь, — и сострадание в сердце умирает. Тем более, что пишет-то подобные гадости человек абсолютно культурный и шедро одаренный от природы. Как понять такие политические aberrации? А не поняв, — как простить?

Неполноту кругозора составителей сборника можно отчасти пополнить другими источниками.

О мужчинах в концлагере писал уже О. Волков, о женщинах — Т. Аксакова. Будем ждать и других свидетельств.

Грустно лишней раз убеждаться в упадке культуры в СССР в наши дни. В. Шульц (или уж это вина редакции?) пишет зачем-то латинское изречение "Sancta simplicitas" кириллицей, и вместе *sancta simplicitas* транскрибирует его как *санкта симплицитас* (с французским акцентом?).

Немецкие стихи принимают столь дикую форму, что их понимаешь с трудом. Вместо:

Wo sein Gesicht war
Lag die rote Fahne,

получается:

Wo sein Gesicht wor
Zag die rote Fahne.

Вместо: Segler der Lüfte, читаем: Segler der Züfte.

Другие перлы не станем уж и цитировать...

Владимир Рудинский

Каждая новая подписка на «Нашу Страну» увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

На прошлой неделе состоялась традиционная коронация японского императора Акихито. Это 125-ый прерывного существования японской монархии, которая таким образом является самой древней из всех существующих человеческих учреждений. На коронации присутствовали представители 157 стран, практически всех стран мира. В своей краткой речи, император Акихито заявил, что он обязывается выполнять свои обязанности как «символ нации», точно так же, как и его отец, император Хирохито. После этого, премьер министр Тошики Каифу поздравил императора и провозгласил ему многолетия: «Тенно, хейка банзай, банзай, банзай» («десять тысяч лет жизни для императора, шесть небот»). Это японцев выражали на улицах Токио свою радость. Из всех политических течений и партий представленных в японском парламенте, только коммунисты против монархии, предлагая японцам коммунистическую, а не монархическую альтернативу.

Таким образом, несмотря на исключительный прогресс, в лучшем смысле этого слова, современной Японии, эта страна крепко придерживается своих исторических заветов и традиций. Конституция данной Японии оккупационными властями США в 1947 году формально свела роль императора к символической роли императора, но как раз древнейшие церемонии коронации подтверждают их надконституционный характер, как пишет испанская монархическая газета «АВС». Сегодня Япония является одной из первых экономических сил мира, и соперничает в этом с Европейским Союзом и США, несмотря на военное поражение 45 лет тому назад. Но японские ведущие военные круги 45 лет тому назад не изменили своему народу, а наоборот, вместе с ним единственным условием для военной капитуляции поставили сохранение монархии в Японии. Таким образом, в Японии сохранились не только собственные политические учреждения, то есть собственная политическая традиция, но и есть собственный быт. Что явилось залогом не только для сохранения политического и социального порядка, но и для высочайшей экономической производительности, как об этом свидетельствуют многие современные социологические и экономические исследования.

Ухудшающееся положение в нашей стране (в которой 73 года тому назад, в канун победы, а не поражения, некоторые ведущие круги спровоцировали ликвидацию нашей монархии) начинает беспокоить руководство Запада. Президент США и германский канцлер анализировали спешно гуманитарную помощь населению СССР. Особенно беспокоит возможность ухудшения этой зимой продовольственного положения в нашей стране. Канцлер Германии Гельмут Коль (другой страны потерпевшей поражение 45 лет тому назад), заявил, что его страна готова оказать быструю помощь продовольственной стране, которая при монархии была житницей Европы.

П. Н.

Зарубежная жизнь

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ В АРГЕНТИНЕ

В воскресенье 11 ноября с. г. в Доме ОРЮР состоялось торжественное открытое собрание, посвященное Дню Непримируемости, организованное Совещанием Русских Белых Организаций в Аргентине.

В 17 часов прибыл его преосвященство епископ Иоанн, Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский, в сопровождении архимандрита Вениамина и митрофорного протоиерея Владимира Скалон. У входа в дом Владыка Иоанн был встречен представителями Совещания. Сразу после этого, в актовом зале Дома епископ Иоанн обратился к присутствующим со словом, а затем отслужил молебен. Пел хор Аргентинского Отдела ОРЮР.

В своем слове, Владыка Иоанн разъяснил православное понимание понятия мир, входящего в состав слова непримируемость. Спаси мир дважды: возведи мир: в момент Рождества и Рождества ангель. Псалом на землю мир, во человецех благоволение», и после Своего Воскресения, когда он сказал своим ученикам «мир вам». Но, в середине Своего служения, Спаситель, выступая против смещения добра и зла, сказал, что не мир он принес миру, а разделение. Что касается врагов наших, то за них мы должны молиться, чтобы они покались, чтобы они перестали быть Савлами и стали Павлами, но это не значит, что мы должны соглашаться с их грехами и заблуждениями, а наоборот.

После молебна, собрание было открыто и хор ОРЮРа исполнил русский национальный гимн «Боже царя храни». Одновременно, Г. П. Буль вынес вперед русский бело-сине-красный флаг, с двуглавым орлом в левом верхнем углу, и передал его молодому разведчику, который его держал в течение всего акта. Затем разведческий хор исполнил «С нами Бог».

А. И. Шолон сказал краткое слово о глубоких переменах, наступивших в нашей стране в результате прихода к власти коммунизма. Прежнее материальное благоденствие и духовный мир сместились властными муральными и материальными бедствиями. Сами представители власти вынуждены сегодня просить помощи у тех стран, которых в свое время Россия кормила хлебом, причиной чему является геноцид русского крестьянства. Коммунизм уничтожил физический большевистский миллионы крестьян, в том числе и его создателя отца. Он сам — сибирский крестьянин, с 13-и лет помогал отцу работать в поле. После своего слова, А. И. Шолон прочел краткое собственное стихотворение, посвященное своим родителям-крестьянам, жертвам коммунизма.

После этого слова, хор спел «Замело тебя снегом Россия». А. К. Макотченко сказал прочувственное слово о главной причине падения России. Этой причиной является отступление от нашей веры и от нашей исторической государственности. А. К. Макотченко упомянул пророческие предупреждения наших поэтов, писателей и святителей, которые, к сожалению, не были своевременно услышаны нашим обществом. Еще Лермонтов предупреждал, что настанет черный год для России, когда упадет русская корона. Как в прошлом, так и впредь не будет победы, без возврата к собственным истинным верам и верности.

После того, как хор спел «Молись кунак», был прочитан текст Резолюции, которая была единодушно утверждена собранием. Текст этой Резолюции дается отдельно.

В заключение, хор исполнил старую военную песню «Споём-ка мы», после чего собрание было закрыто.

После собрания, в театральном зале Дома ОРЮР был показан фильм «От двуглавого орла до серпа и молота», смотреть который осталось большинство присутствовавших на собрании, в том числе и Владыка Иоанн и все духовенство. По окончании фильма, разведчики построились перед мачтой с флагами во дворе Дома ОРЮР, для спуска аргентинского и русского флагов. Разведчики спели «Коль славен» и «Спаси Господи люди Твоя».

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ДНЯ НЕПРИМИМОСТИ

Открытое общественное собрание русской белой политической эмиграции, созданное Совещанием Русских Белых Организаций в Аргентине по поводу Дня Непримируемости, состоявшееся 11 ноября 1990 года в Буэнос-Айресе, утвердило следующую Резолюцию:

Несмотря на прошедшие 73 года со дня захвата власти в России коммунистами, русская белая политическая эмиграция продолжает твердо и непоколебимо стоять на своих всегдашних позициях непримируемости по отношению к коммунистическому режиму в России. Никакой компромисс с этим режимом не возможен. Цель русской белой эмиграции остается такой, какой она была все эти 73 года. Единственным выходом из создавшегося катастрофического положения — восстановление нашего исторического Государства Российского. Именно коммунистический режим разрушил это государство, Российскую Империю, состоявшую из разных народов и этнических групп, с одинаковыми правами, под охраной общей Верховной Власти. Наше спасение в восстановлении наших государственных учреждений и символов. В этом смысле, русская белая эмиграция в Аргентине присоединяется к Резолюции и Обращению 12-го Кадетского Съезда.

Все частные перемены, которые происходили, происходят и будут происходить в СССР не для восстановления Государства Российского, а для продления существования режима и его власти, под любой маской, абсолютно недостаточны для спасения нашей страны. Нас не могут усыпить никакие нэпы, стройки или перестройки, если их целью является спасение обанкротившейся системы, а не возрождение России. Из измученного тела нашей родины необходимо выдернуть целиком и полностью ядовитое жало марксизма. Яд марксизма — в чистом, в разжиженном, или в приправленном виде — абсолютно неприемлем ни в какой области нашей жизни: ни в государстве, ни в Церкви, ни в обществе. Задача возрождения России принадлежит исключительно ее народам, и оно совершится с Божьей помощью вопреки желаниям и стараниям власти и несмотря на мобилизацию всех русофобских сил в стране и за рубежом.

Все русские белые политические эмигранты должны протянуть руку помощи своим соотечественникам на родине, поддерживая их всемерно в их тяжелой ежедневной борьбе. Но эта помощь должна оказываться минуя саму власть и ее приспешников.

Да здравствует свободная Россия!

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ВЕРНУТЬ ГЕРБ РОССИИ

В Москве 21-23 сентября было проведено православно-патриотическое совещание. Делегаты были почти из всех крупных и некрупных городов страны нашей Матери-Родины-России. Совещание было организовано Союзом «Христианское возрождение» (В. Н. Осипова, В. К. Демина). Решением Совещания было образовано постоянно действующее миротворческое совещание.

Участники совещания принимали участие в, первом за годы советской власти, крестном ходе, начавшемся службой в Успенском соборе Кремля. За то, что наша группа была с иконой Богородицы, гербом России, — Двуглавым Орлом и портретом Государя Императора Николая II на нас дважды Троицких ворот, где у меня габитами был вырван герб России, остальным удалось прорваться, где к ним присоединились другие наши с царскими знаменами. И где-то в 500-х метрах от Троицких ворот на нас опять напали. Было ужасно от неожиданности: все же крестный ход. Но отстояли-таки знамена, Богоматерь и портрет Государя-Мученика. С этими святыми, для каждого русского человека, символами приняли участие в открытии патриархом РПЦ Алексием II храма Большого Вознесения у Никитских ворот. Вокруг этого храма до сих пор идет борьба двух инициативных групп

(это отдельный разговор) и поэтому он принят под непосредственное патриаршее управление. На заключительном совещании приняли решение просить (по-христиански!) вернуть герб России и принять меры к недопущению подобных провокаций. Вот так я попал в историю и Историю. Копию, но тоже таких размеров где-то 1000 на 500 мм., хотелось бы подарить вашей редакции.

Валерий Мещерский (Тамбов)

ГРУППА МОНАРХИСТОВ

Хочу поблагодарить вас за прекрасную газету. У меня всего несколько номеров, купленных мною в Москве, но я перечитываю их снова и снова, и ощущаю какую-то моральную, духовную вашу поддержку. Сам я отношусь к поколению людей, которые знают о Русской Православной Церкви лишь по совдеповским учебникам, да по агитационным кинофильмам. Мне 18 лет, я студент Иркутского университета. Мои предки, как по линии матери, так и по отцу участвовали и в Отечественной войне 1914-1918 годов, и в Белом движении, а после победы большевизма изрядно натерпелись от безбожных проходивцев, но в семье до сих пор сохранилась атмосфера дореволюционной России.

К сожалению, основная масса моих родственников смотрит на историческое прошлое России, как на время, которое — спасибо Ленину и ко. — ушло в прошлое. Но к счастью, среди этой толпы (а это и есть толпа, или, как говорит Солженицын — образованцы) попадаются люди, верующие в Воскрешение России — Третьего

Рима. Господь свел нас вместе и мы образовали в Иркутске маленькую группу монархистов. Наша группа занимается распространением литературы, мы проводим вечера и семинары, совместно с другими организациями, проводим кампанию за возврат улицам города прежних названий, за передачу епархии изъятых духовных книг, 17 июля с. г. организовали молебен памяти Царя-Мученика Николая и его Семьи. Также ведем поиски могилы А. В. Колчака. Относительно ее места нахождения ничего пока сказать не можем, так как существует несколько версий о месте погребения этого славного сына России.

В скором времени мы также собираемся приступить к изданию своего небольшого журнала — он будет называться «Держава». Очень хотелось бы попросить вас оказать нам помощь. Дело в том, что нам бы хотелось получать газету «Наша Страна» и какую-либо иную литературу, с тем, чтобы мы могли размножить ее своими силами и распространять среди людей.

Поверьте, это очень важно особенно сегодня, когда, как и в 1613 году перед родиной стоит вопрос — как быть дальше? Наша задача, на мой взгляд — сделать все возможное, чтобы Россия вновь ожила, вновь стала святой и царственной, чтоб на престол вступил законный государь.

Молюсь за вас. И да поможет вам Господь, Его Пречистая Матерь и все святые земли Российской во всех трудах и начинаниях ваших.

Роман Днепровский (Иркутск)

ИНТЕРЕС К СОЛОНЕВИЧУ

Уважаемый господин Киреев! Благодарю вас за газету с моим интервью (№ 2967). Посылаю вам на память две моих книги. Расскажите, прошу вас, вашим единомышленникам, что «Наш Современник» № 5, 1990 года первый из советских изданий опубликовал И. Л. Солоневича: из «Народной монархии» «Дух народа» — центральную главу.

Недавно у меня в редакции был очень приятный молодой человек — сотрудник вашей газеты...

А когда вы приедете? И мне хотелось бы навестить русских в Аргентине (но как?), познакомиться с архивами (особенно Солоневича), поискать новых материалов для моего журнала.

Всего доброго. Ваш

Ст. Куняев (Москва)

«МАСТЕРА»

С нескрываемой настороженностью восприняли интервью Ю. В. Лукьянова в газете «Мегалополис-Экспресс». Спасибо за пояснения, данные в № 2087. Очень сожалеем, что и у вас, в эмиграции, есть такие «мастера»...

Иеродиакон Евграф (Сергиев Посад)

Выписывайте со склада «Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ» ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.

Цена в Аргентине — 5 ам.

долл. по курсу дня.

В других странах — 10 ам.

долл.

О. Сечина

ПАМЯТИ ПОЭТА

(К 10-летию со дня кончины Владимира Высоцкого)

...И лопнула во мне терпенье жила
И я со смертью перешел на «ты».
Она давно возле меня кружила,
Побавалась только хрипоты.
Но знаю я, что лживо, а что свято,
Я понял это все-таки давно,
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора, по счастью, не дано...

В. Высоцкий

Признание народа, признание земли делает поэтов великими. Когда люди съезжаются со всех концов родины — из Сибири, из Ужгорода, Вологды и других далеких мест, чтобы почтить память поэта, то это и есть народное признание, они, эти люди, как раз и являются судьями, а не Союз Писателей, который вроде бы «одобрил» творчество после смерти. Нет, земля, народ, дух той страны, в которой поэт родился, в которой прожил и которой отдал всю свою жизнь и свой талант — это и есть настоящие судьи.

Но есть еще один судья — это время, вот время прошло, в этом 1990 году, 24 июля исполнилось 10 лет со дня кончины всенародного русского поэта Владимира Высоцкого — истинного сына своей земли. Несмотря на это, уже 10 лет не зарастает всенародная тропа к памятнику над его могилой. Народ не дарит свою любовь случайным людям:

Как называли хорошо друзей
«Володею» звала на ты
Заглазно вся страна.

Вечни, Москва 1989 год.

Годы Высоцкого это были ужасные годы в России — годы страданий, бесчеловечности, угнетений и лжи. Когда страдания народа сопровождаются запретом выразить свою боль, появляется необходимость облегчить эти мучения в какой-то другой форме.

Вот, именно, в эти годы страшных вещей в России и рождается песня Владимира Высоцкого, приходит как бы на помощь замученному, замолкшему народу... Была большая необходимость в правдивой, искренней песни и вот на такой спрос Высоцкий ответил своим творчеством.

Появление песни Высоцкого было как бы противодействием этой лжи, он выразил то, что народ думал, он никогда не лгал:

Он из самых последних сил
Не для славы и пел и жил,
Среди общей словесной лжи
Он себя сохранил.

Градский, Москва 1989 год

Народность песни Владимира Высоцкого заключается в том, что каждый, как бы лично все это переживал. Поэт вкладывает в свои песни судьбы людей и эти песни полны боли, грусти, тревоги и тоски. Такие песни ударяют по сердцу, западают в душу и там остаются навсегда. Эта правда звучит и в песни печальной и в песни иронической, и в песни веселой и трудно передать силу ее воздействия,

особенно вдалеке от родины.

Владимир Высоцкий не был поэтом момента, который вошел в моду на время, а потом мода прошла и все его забыли. Нет, Высоцкий пел песни, которые были необходимы людям тогда, но они необходимы людям и сейчас, сегодня. И как не странно, спустя столько лет, его слова становятся нам, следящим за событиями в России, с каждым днем все более понятными и ясными:

Мы к долгой жизни приговорены
Через позор, через позор, через

измену,
Но рано нас равнять с болотной
слизью.

Мы гнезд себе на гнили не сошьем,
Мы не умрем мучительной жизнью,
Мы лучше верной смертью оживем.

Таким образом его творчество отображало действительность тогда, в его эпоху, но и сейчас эти песни нужны русскому народу, они стали уже частью нашей жизни, нашей национальной культуры.

Молодые поколения должны тщательно изучать тексты тысячи оставшихся стихов, для того, чтобы лучше разобраться и понять эпоху нечеловеческих кровавых зверств и бесчинств.

И вот после того, как прошло уже 10 лет со дня кончины Владимира Высоцкого, хочется сказать, что хотя он и прожил короткую жизнь, но очень длинную жизнь поэта-певца, которая оставила незабываемый след и выдвинула его в первые ряды современных поэтов нашего национального творчества.

И сегодня, чья его память, мы не должны забывать, что Владимир Высоцкий, будучи одним из самых ярких выразителей своего поколения, сделал то, чего до него не сделал никто — он один из самых больших певцов русских событий.

Хочется кончить словами поэта, так как его слова, в наши дни, еще с большей силой правды необходимы нам, русским людям.

И нам

Ни черта не разобрался,
С кем порвать и с кем остаться,
Кто за нас, кого бояться,
Где пути, куда податься.
Не понять
Где дух, где честь, где стыд?
Где свои, а где чужие,
Как до этого дожили,
Неужели на Россию нам
Плевать?!

О. Сечина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

Нам пишут из Санта Роза:

Орган Союза чинов Русского Корпуса, журнал «Наши Вести», опубликовал «Слово о патриотизме» Валентина Распутина, в котором писатель, в частности, спрашивает: «По какой логике всемирного братства, если мы хотим удержать свой народ от унижения и забвения, то это значит, что непременно ненавидим другие народы, или, вернее, другой народ? Если так рассуждать, то человек, любящий свою мать, должен презирать чужих матерей. Нельзя разве, любя свою, чтить и уважать других за то лишь, что они матери? У каждого человека это должно быть в крови без мировой прогрессивной мысли, которая самые простые вещи запутала и извратила до противоположности».

В. Г. Распутин отметил также, что прогосплатят «потому и злятся, и навязывают нам торопливо и запоздало свое толкование патриотизма, что видят: завтра им придется иметь дело не с одиночками и не с неформальными объединениями, а с обретшим память народом. Российская история в именах Карамзина, Соловьева и Ключевского будет массовым и великим открытием России, на свидание со своей родиной пойдут вслед за первыми тысячами миллионы и миллионы, и, прозревшие, наставленные национальной судьбой, они разберутся, что такое патриотизм».

ИГОРЬ КОЗЛОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

Председатель местного Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов Игорь Александрович Козлов дал интервью редактору газеты «Русская Жизнь» Л. Ф. Турову, в котором сказал: «Сейчас раздаются лозунг встать «Лицом к России»; наше Объединение, все кадеты, никогда к России спиной не стояли, они всегда стояли лицом к ней. Мы были воспитаны ценить, уважать, хранить и приумножать великое

прошлое России. Нас всегда волновали события на нашей родине и мы постоянно искали пути сближения с национально мыслящими нашими соотечественниками, живущими под гнетом советского режима».

И. А. Козлов рассказал также, что после окончания XII Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов, состоявшегося в калифорнийском городе Санта Роза, было проведено собрание, посвященное сражавшемуся на Балканах против коммунизма Русскому Корпусу. «В Русский Корпус, — отметил И. А. Козлов, — пошли юнши, и взрослые русские эмигранты, которые хранили в сердце беспредельную любовь к России и мечтали в рядах Русского Корпуса бороться за освобождение своей родины от ига коммунизма. Многие понимали, что нас могут и будут осуждать за вступление в Корпус, ибо он был создан в болезненные исторические времена. Но наши юношеские сердца разжигала тогда лишь одна идея — борьба с коммунизмом для освобождения родины от коммунизма, величайшего врага нашего отечества».

В заключение, И. А. Козлов сказал, что «встреча чинов Русского Корпуса, была как бы продолжением Общекадетского Съезда. Ее участники — это участники Съезда. И все помыслы их так же направлены на Россию, на наших возможных и желанных преемников — солдат и офицеров Российской армии. Мы бы хотели передать им, нашим единомышленникам, наши идеи, традиции, идеалы, которые мы свято хранили все годы жизни как в Кадетском, так и в Русском Корпусе».

ПЕРЕМЕНА НАЗВАНИЙ

Нам пишут из Москвы:

Возглавляемый вышедшим из компартии Гавриилом Поповым Моссовет постановил изменить название десятков улиц, площадей и станций метро, во многих случаях возвращая им их дореволюционные имена. Так, например, проспект Карла Маркса будет снова именоваться «Охотный ряд». Также исчезнут имена Держинского, Кирова, Фрунзе, Калинина, Андропова, Дмитрия Устинова и Михаила Суслова. Самое значительное переименование будет, пожалуй, станции Ленино в Царицыно, по названию местного поселка известного еще во времена императрицы Екатерины II. Схожим образом площадь 50-летия Октябрьской революции будет снова называться Манежной, а площадь Держинского — Лубянской.

Улица же 25-го Октября станет опять Никольской и вернутся такие названия как Знаменка и Воздвиженка, а улица имени революционера Добрынина будет снова носить имя Коровий вал.

К сожалению, две площади вновь получат чуждые русскому слуху и русской истории имена: одна в честь американского негра Мартин Лютер Кинга, а другая в честь французского президента Шарля Де Голя.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75 долларов,
на полгода — 40 долларов,
на 3 месяца — 25 долларов.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115, USA.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Киреев, Монроэ 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз.: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н.м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100.- лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 3000.- австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

© «NASHA STRANA» — «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980